

Все сели за садовый столик.

Обе матери хотели, чтобы Диана и Алундирано, как одногодки, сели рядом, но Каин был против. Поэтому расселись в таком порядке: Королева, Элиза, Диана, Каин и Алундирано.

К удивлению взрослых, Каин умело присматривал за обоими детьми.

— Диана, держи свою чашку двумя руками, а печенье положи на тарелку. Вот так, правильно. За столом некультурно держать печенье и чашку в обеих руках одновременно. — поправил Каин Диану, которая уже держала в одной руке печенье и хотела другой рукой взять чашку чая.

— Ваше Высочество, у вас крем на лице. ...На другой стороне. ...Немного выше... Пожалуйста, повернитесь ко мне. —

Алундирано повернулся, и Каин вытер крем с его лица салфеткой.

— Диана, не стоит так сильно тянуться над столом. Иначе ты опрокинешь свою тарелку. Я подам тебе всё, что пожелаешь. Что тебе приглянулось? —

Каин взял тарелку с печеньями макарон и положил один на тарелку Дианы.

— Когда вы кладете крем на печенье, не стоит жадничать. Если вы положите ровно столько, сколько сможете откусить за раз, то не испачкаетесь. Вы всегда можете добавить ещё крема для следующего кусочка. — подсказал Каин Алундирано, снова вытирая крем с его лица.

— Боже мой. Какой ответственный. Так ведут себя дети, как только у них появляется младший брат или сестра? —

— Каин настолько привязан к Диане, что не позволяет ни мне, ни няне заботиться о ней. Было бы неплохо, если бы он хоть изредка отдавал её нам... —

— Надо же. Видимо, он души в ней не чает. Помимо этого, он прекрасно заботится и об Алундирано. ...Возможно, он мог бы и для него стать старшим братом? —

— Я бы хотел отказаться от любых действий, которые могут привести к этому. — Каин внезапно вклинился в разговор двух матерей с твёрдым отказом.

Он не собирался делать ничего из того, что могло бы привести к свадьбе Дианы и Алундирано, и тем более не планировал становиться шурином Наследного принца.

Отказ Королевской семье всегда расценивался как небывалая грубость, но, поскольку это было

приватное, неофициальное чаепитие, то Каину за эти, слишком вольные слова, ничего не грозило. Тем более, что это были слова ребёнка, который ещё даже не поступил в Академию — их никто и не стал бы рассматривать всерьёз.

«Любых действий?» — Королева с любопытством посмотрела на Элизу.

«Каин не желает выдавать Диану замуж.» — со вздохом ответила Элиза.

На самом деле Каин не хотел, чтобы Диана стала женой принца. Но — сказать такое в лицо Королеве было бы вершиной наглости, так что Элиза преподнесла это так, словно Каин категорически против любой свадьбы младшей сестры. К счастью, сам Каин был не настолько глуп, чтобы поправить мать.

Королева рассмеялась: «Вот оно что. Каин так сильно привязался к Диане, что не хочет с ней расставаться.»

Довольная, она радостно кивнула. Чем она была так довольна, Каин не понял.

После этого тема разговора сменилась, и обе матери заговорили о следующем собрании Клуба вышивки или чаепитии, поскольку остальные дамы из Клуба очень хотели пообщаться с Элизой о том, как сложно воспитывать детей.

«Ваше Величество, мама, можем ли я, Диана и Его Высочество прогуляться по саду?»

Каин заметил, что Диана перестала есть макарон, и начала играть ими — делила их и соединяла обратно.

Наверняка Диана устала от беседы двух дам, которую она всё равно не понимала, и потеряла интерес к сладостям; так что лучше всего было прогуляться.

Затем он посмотрел на Алундирано, и увидел, что мальчик, видимо, тоже скучал, и потому вертел в руках свою кружку...

«А, да, конечно. Если дети не подвигаются, то не проголодаются и тогда не смогут съесть обед. Каин, присмотри, пожалуйста, за Алундирано.»

«Премного благодарен.»

Каин встал со стула, поклонился, затем взял Диану на руки и опустил её на землю. Когда он повернулся к Алундирано, то увидел, что тот самостоятельно спрыгнул со стула.

—Итак, Диана, пойдём, посмотрим на цветы.— сказал Каин и протянул Диане правую руку, за которую она моментально взялась. Держаться за руку брата во время прогулок стало привычкой Дианы с того самого момента, как она научилась ходить.

—Пойдёмте, Ваше Высочество. ...Вы не хотели бы взяться за руки?—

Его вопрос был обычной формальностью, да и сам Каин ожидал, что Алундирано откажется, но принц всё же взял его за руку.

Каин очень удивился, но быстро сориентировался и сжал левую руку принца, отчего Алундирано радостно заулыбался.

—Ваше Высочество, вы не боитесь меня? Я ведь пытался сжечь вашу голову пламенем.—

—Но ты же извинился! Всё в порядке. Я удивился, когда прямо передо мной вспыхнуло пламя, но оно было красивым. Ты покажешь мне ещё твою магию?—

—У сталшего блата множество магии, которую он может показать! Сталший блат замечательный!—

—Я слышал, в королевской семье из поколения в поколение передаётся огромная магическая сила. Ваше Высочество, потренировавшись побольше, вы и сами сможете сделать нечто подобное.—

—Ди тоже учится магии. Когда-нибудь я буду холоша в ней, плям как сталший блат!—

—Получится ли у меня...—

—Это зависит от вас, Ваше Высочество.—

За разговорами они подошли к клумбам.

Поскольку этот сад был разбит на террасе на крыше, цветы росли в ящиках с землей.

Некоторое время они ходили вокруг, рассматривая цветы, учили друг друга их названиям и играли в викторину их значений.

Когда Каин уже сделал шаг в направлении следующей клумбы, его потянули за левую руку. Он посмотрел вниз и увидел остановившегося Алундирано.

—Ваше Высочество?—

□Я хочу рассказать, что случилось в тот день. Ты можешь меня послушать?□

В тот день Каин разозлился на Кронпринца, который толкнул Диану, и чуть не сжёг его — но что именно произошло до падения девочки, ему было неизвестно. Каин только услышал, как упали деревянные блоки; обернулся посмотреть, что происходит; увидел, как принц тянет Диану за руку и... моментально впал в ярость. Вот только он даже не подумал о том, что же произошло до этого — почему блоки рухнули и что же случилось между Дианой и Алундирано на самом деле.

А поскольку сразу же после этого Каина оставили под домашним арестом в своей комнате, он не мог встретиться с Дианой и поговорить о случившемся. Но одного лишь увиденного ему хватило, чтобы заключить, что принц виновен. И Каина не интересовали детали или причины произошедшего.

Но задачей Каина было вырастить Диану порядочной, прекрасной, доброй леди, которая ни за что не станет злодейкой. Если же действия или слова Дианы как-то навредили Алундирано, то Каин обязан был что-нибудь предпринять.

□Я бы хотел услышать вашу историю.□— кивнув, ответил Каин. Затем он повернулся к Диане и сказал: □Диана, ты тоже послушай, и если что-то в рассказе Его Высочества покажется тебе неверным, то, когда он закончит, ты поправишь его.□

Диана радостно ответила:□Ага!□, и встала так, чтобы, не отпуская руку Каина, видеть Алундирано.

□В тот день я построил замок из деревянных блоков. Я сказал: “Я закончил строить очень высокий и красивый замок!” Все посмотрели на меня и стали хвалить: “Молодец! Здорово!” Но потом я увидел девочек, которые болтали о чём-то, и даже не смотрели в мою сторону. Я подумал, что это напрасно, что они не видят моего замка. Я сказал: “Посмотрите сюда!”, но они так и не посмотрели. Тогда я попытался привести их и показать им мой замок.□

□Неплавда! Я загадала загадку, почему у клолика длинные уши, а Кей никак не могла лагадать её и обдумывала ответ. Поэтому я сказала “Позже”, но он настаивал “Посмотри сейчас!”, и стал тянуть меня за луку.□

□Ты не говорила “Позже”!□

□Говорила! Плосто голос плинца слишком гломкий, вот ты и не ласслышал.□

□Не громкий! Это твой очень тихий!□

Они всё сильней кричали, свободными руками пытаясь достать друг друга.

Каин поднял обе руки вверх, приняв позу победителя, держа при этом обоих детей так, чтобы они находились наполовину в воздухе и не смогли подраться. Затем он посмотрел в небо и тихонько вздохнул, чтобы они его не услышали.

**

Тогда, в день собрания Клуба вышивки, обычно женственная, жизнерадостная, служившая для многих примером достойного поведения, герцогиня Эльграндак вскочила со стула, опрокинув его и, приподняв руками юбку, как простолюдinка, подбежала к сыну. Затем схватила его одной рукой за воротник и приподняла, а другой рукой сильно ударила его.

Дамы, которые наблюдали за этим, с облегчением подумали, что в конце концов, даже Герцогиня была обычной матерью. Они почувствовали себя ближе к ней, захотели подружиться и побеседовать о трудностях воспитания детей.

Вот о чём разговаривали дамы в Клубе в тот вечер, уже после того, как семья Эльграндак покинула собрание.

<http://tl.rulate.ru/book/55918/2400725>